

О быте арабов Саудовской Аравии

Рисунки И. ГИРЕЛЬ

Саудовская Аравия принадлежит к числу наименее развитых стран Арабского Востока. Господство феодальных отношений и зависимость от нефтяных монополий США тормозят развитие ее экономики и культуры и тем самым способствуют сохранению архаичности, патриархальных форм быта. В Саудовской Аравии сохраняются многие староарабские культурно-бытовые традиции. Одни из них в настоящее время носят как бы чисто местный характер, другие свойственны и остальным арабским странам, но в меньшей мере. Многие традиции, относящиеся преимущественно к области семейного и общественного быта, уже начинают исчезать в передовых слоях городского населения, но еще продолжают сохраняться в среде значительной части горожан и оседлых крестьян, в кочевых и полукочевых племенах Саудовской Аравии.

У оседлого и полuosедлого населения Саудовской Аравии, особенно среди состоятельных, владеющих земельной собственностью людей, еще бытует так называемая большая, или патриархальная, семья, состоящая из родителей и их женатых сыновей, продолжающих из родительского дома. Такая семья носит название «ахль» или «бейт», а в среде господствующего класса для ее обозначения часто служит термин «ааль», указывающий на знатность и могущество феодального дома. Как обычное право (хакк аль-араб), так и исламское право (шариат) предоставляют главе семьи — отцу или деду — почти неограниченную власть над всеми ее членами. Он вправе распоряжаться всем имуществом семьи, в том числе и тем, которое лично приобретено взрослыми сыновьями. От его воли зависит предоставление надела женатому сыну, пожелавшему отделиться. Сын, даже седобородый, не смеет сидеть или кушать в присутствии отца, есть с ним с одного блюда. Старинный обычай предоставляет отцу право не толь-

ко изгнать из дома, но даже убить непослушного сына или дочь. Очень крепка традиционная власть отца и в обычной малой семье, характерной для кочевников-бедуинов.

Положение женщины отличается патриархальным неполноправием. В Саудовской Аравии поныне является общим правилом так называемый ортокузенный брак, при котором мужчина имеет преимущественное право жениться на своей двоюродной сестре со стороны отца. Ни девушка, ни ее отец не могут ответить отказом на сватовство двоюродного брата. Хотя сам он вовсе не обязан жениться на своей двоюродной сестре, ему принадлежит право «нахва» — запрещения ее брака с посторонним человеком. Последний должен испросить согласия двоюродного брата девушки и уплатить ему отступные. Даже обычная плата за невесту в этом случае передается ее двоюродному брату, который затем уже вручает ее отцу девушки. Для семейного быта замужней женщины характерны не только ее подчинение власти мужа, но и очень древние обычаи «избегания». Женщина не должна в присутствии посторонних людей входить в мужскую, или гостевую, половину дома («маджлис»), не должна, особенно при чужих или при старших родственниках, есть вместе с мужчинами и т. п. С другой стороны, посторонние ни в коем случае не должны заходить в женскую, или семейную, половину дома («махарам»). Повсеместно среди аравитянок удерживается обычай закрывать лицо при выходе на улицу: у оседлого населения для этого служат черные (в Хиджазе белые) покрывала, а у кочевников — подобие масок, причем у каждого племени имеется своя маска. Общественное мнение и суд, руководствующийся шариатом, по-прежнему в высшей степени строги в вопросах женской чести: убийство женщины, «опозорившей» свою семью,

пояныне рассматривается не только как право, но и как прямой долг главы семейства.

Положение женщины, отношение к ней в семье заметно улучшается после того, как она родит ребенка. Женщина, родившая сына, пользуется определенным уважением. Родителей с этого дня начинают звать не по их собственным именам, а по имени сына: «отец (абу) такого-то» и «мать (умм) такого-то». К имени ребенка, в свою очередь, присоединяются имена его отца, а иногда и деда (например, Мухаммад ибн Абдаллах ибн Муса); впоследствии сюда нередко добавляется дополнительное прозвище по месту рождения или названию племени (например, Анайзи, Шарари). Сохраняется старинная традиция, согласно которой активное участие в воспитании ребенка должен принимать его дядя со стороны матери. В этом, разное как и в распространенном мнении, будто человек наследует две трети своих качеств от дяди по матери, сказываются пережитки азункулата — древнего, свойственного историческому прошлому всех народов порядка, устанавливавшего определенную связь между ребенком и братом его матери.

По возможности торжественно отмечаются различные семейные праздники — свадьба, рождение ребенка (особенно мальчика), обрезание, первая стрижка волос и т. д. В городах и крупных селениях, где многие дети посещают начальные школы — куттабы, семья особым праздником отмечает окончание мальчиком школы. С этого времени подросток получает право присутствовать при приеме гостей в мужской половине дома. До наступления половой зрелости, то есть лет до 11—12, посещают школу и девочки.

Видное место как в семейном, так и в общественном быту арабов Саудовской Аравии занимает обычай гостеприимства. Еще совсем недавно этот обычай сохранялся в Аравии во всем своем древнем облике — гостеприимство было не просто традиционным актом радушия и дружелюбия, а священной обязанностью, малейшее нарушение которой клеймилось неизгладимым позором целое племя. Сейчас отношение к гостеприимству в значительной степени модернизировалось, но самый этот обычай продолжает считаться как одна из национальных добродетелей и сохраняет, особенно в среде кочевых племен, многие традиционные черты.

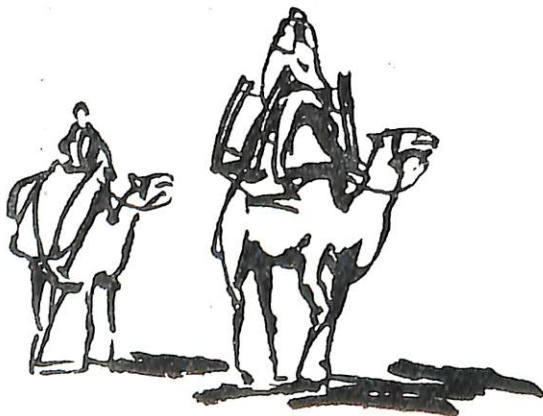
По обычаю, гостеприимство должно оказываться любому человеку, будь то даже нищий, в течение трех дней, или, точнее, трех дней и четырех часов. Хозяин не только обязан кормить гостя, но и несет ответственность за его жизнь и имущество. Обязанность быть гостеприимным лежит на каждом, но в особенности — на официальных лицах: старшинах, шейхах кочевых групп и оседлых поселений. Этот порядок санкционирован правительством: из собранных в данном округе пода-

тей — закята — местные власти получают определенные отчисления деньгами и продуктами на нужды оказываемого ими гостеприимства. В городах внутренней Аравии имеется специальный дом для приема гостей, расположенный рядом с домом правителя города и находящийся в его ведении; в селениях и кочевьях для этой цели служит мужская половина шейхского дома или шатра. В результате шейхский «маджлис» — гостевая половина дома — приобретает роль не только гостиницы, но и своеобразного клуба, основного места общественных сборов, куда вечерами сходятся мужчины послушать новости, поговорить, а иногда и получить чашку кофе.

Питие кофе является непременным атрибутом приема гостей. Приготовление и подача его в этих случаях превращается в торжественную церемонию в патриархальных домах, напоминающую настоящее священнодействие. Кофе варит сам хозяин, а в богатых семьях — специальный слуга — «кахваджи». Сначала в котле или большой медной ложке с длинной ручкой жарят кофейные зерна, помешивая их маленькой металлической палочкой. Затем зерна толкут в мраморной или медной ступке, стараясь соблюсти при этом определенный ритм. Для варки кофе служат высокие медные или латунные сосуды, изготовлением которых славится Хасский оазис. Напиток в небольших, налитых до половины чашках подают присутствующим в порядке старшинства. Почетным гостям кофе подают трижды, после чего, по правилам приличия, следует поблагодарить и отказать. Пьют кофе обычно без сахара, но с добавлением пряностей — кардамона, гвоздики и других. Так называемый «сахарный кофе» ничего общего с кофе не имеет: это напиток из горячей воды, сахара и пряностей. На юго-западе Саудовской Аравии, в районах, прилегающих к Йемену (Горный Асир, Неджран), в ходу общераспространенная в Йемене разновидность кофе — «гишр». Гишр — напиток, сваренный не из самих кофейных зерен, а из их шелухи, которую заваривают в небольших глиняных кувшинах, заткнутых пучком сухой травы. По вкусу он напоминает кофе, смешанный с чаем. Пьют его также с пряностями, а часто и с сахаром. Употребление гишра вместо обычного кофе никак не связано с имущественным положением: его пьют и бедняки, и самые богатые люди. Местные жители считают, что гишр ароматнее и приятнее на вкус, чем отвар кофейных зерен.

Другим обязательным атрибутом торжественной трапезы при приеме почетных гостей является мясо, предпочтительно баранины. В богатых домах в ходу всевозможные, часто изысканно приготовленные, блюда из жареной баранины, люди же попроще обычно подают к столу куски вареного мяса, сложенные на блюде поверх круто сваренного и политого жиром риса, кукурузы, пшеницы и т. п. Едят, как и повсюду на Ближнем Востоке, сидя на ковре, с общего блюда, подсузив правый рукав и беря пищу пальцами. Разумеется, в частично «европеизированных» слоях городского населения теперь можно встретить также европейскую обстановку и сервировку.

Многие традиции в области общественной жизни несут на себе печать характерного для Саудовской Аравии переплетения феодальных отношений с пере-

житками патриархально-родового строя. В стране ещё живо родо-племенное деление. Не только кочевники, которые повсюду, кроме ваххабитских земледельческо-скотоводческих колоний — хиджр, сохраняют родо-племенную организацию, но и оседлые крестьяне и даже большинство горожан знают свою племенную принадлежность. Не помнить ее почитается постыдным. Сохраняется обязанность родственной взаимопомощи, в частности при расходах, связанных с крупными семейными празднествами, и при выплате возмещения за пролитую кровь (800 риалов за мужчину, 400 — за женщину). Отчасти удерживается и самый обычай кровной мести. Этот обычай прямо не запрещен, а лишь не одобряется правительством, которое настоятельно рекомендует принимать установленный выкуп. Одним из результатов переплетения родо-племенных пережитков с господствующими феодальными отношениями являются некоторые еще живые традиционные представления. Принадлежность к крупным кочевым (собственно бедуинским) племенам, в прошлом почти независимым и взимавшим дань со своих более слабых соседей, считается почетной. Эти племена — шаммар, атайба, мутайр, харб, вельд али, вельд сулейман и некоторые другие — именуются «ашраф», то есть «благородными», большинство феодальных домов в горных «знатными». Большинство феодальных домов в горных «знатными». Большинство феодальных домов в горных «знатными». Большинство феодальных домов в горных «знатными».

В Саудовской Аравии, государстве, образование и централизация которого проходили под знаменем нового течения в исламе — ваххабизма, ревностно соблюдаются как основные общесуннитские, так и специально ваххабитские религиозные предписания и запреты. В кочевьях и селениях за религиозной и нравственной жизнью надзирают ваххабитские наставники (мутавва), подчиненные представителям высшего духовенства (улема). Они регулируют общественный и семейный быт населения. Особенно тщательно контролируются ими члены ваххабитского религиозного братства, большинство которых живет в основанных правительством колониях — хиджрах. За последние десятилетия в результате деятельности мутавва и строгих наказаний, налагавшихся шариатскими судьями, даже в самых отдаленных бедуинских кочевьях стали выполняться такие ранее преданные забвению религиозные предписания, как соблюдение поста рамадан, пятикратная молитва, ритуальные омовения водой или песком, а

также и собственно ваххабитские предписания: запрет поклоняться могилам местных святых или (у кочевников) — приносить жертвы родовым предкам, носить шелковую одежду или одежду из тканей с содержанием шелковых нитей сверх установленной нормы, пользоваться четками, курить табак, петь и играть на музыкальных инструментах. Впрочем, в последнее время некоторые из этих запретов, носящие узко бытовой характер, по-видимому, несколько ослабли. Так, например, раньше строго наказывалось курение табака даже при закрытых дверях в собственном доме, теперь же на этот проступок стали смотреть сквозь пальцы, если только человек не оскорбляет общественное мнение открытым курением в публичных местах. Ж. Липпенс, один из участников бельгийской археологической экспедиции, посетившей Саудовскую Аравию в 1951—1952 годах, отметил, что в настоящее время старые ваххабитские нравы начинают меняться даже в таких «цитаделях консерватизма», как неждские хиджры.

Было бы неправильно объяснять эти перемены только влиянием Запада, как это делают многие западноевропейские этнографы. Свежий ветер прогрессивных движений в арабских странах долетает и в Саудовскую Аравию, оказывает могучее воздействие на умы и сердца аравийцев, будит в них стремление к новой жизни, к устройству нового быта.

Конгресс африканских писателей и художников

В сентябре этого года в Риме состоится конгресс африканских писателей и художников. Уже стало традицией, что деятели культуры Африки периодически собираются для обсуждения волнующих проблем литературы и искусства своего родного континента. Первый конгресс писателей, художников и других деятелей африканской культуры состоялся осенью 1956 года в Париже¹. Конгресс способствовал пробуждению творческих сил передовой африканской интеллигенции.

Предстоящий конгресс в Риме будет носить еще более широкий характер. Как сообщает зарубежная печать, в дискуссии, которая продлится две недели, примут участие видные писатели и художники Африки, Америки и Восточной Азии. Делегаты конгресса обсудят проблемы и задачи негро-африканской культуры.

¹ См. «Современный Восток» № 1 за 1958 год.